

Игра без правил. Часть 1. Да разорвутся небеса

Автор:

[Наташа Шторм](#)

Игра без правил. Часть 1. Да разорвутся небеса

Наташа Шторм

Я потеряла младшего брата в ночь гибели родителей. Чтобы найти его, согласилась поступить в закрытый интернат, где готовили юных гладиаторов на потеху богатой публике. Раз в год воспитанниц выставляли на бои без правил. Выживал сильнейший. Мне повезло. Много лет я пыталась забыть весь этот кошмар, но прошлое вернулось...

Игра без правил

Часть 1. Да разорвутся небеса

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2018

ISBN 978-5-4490-8865-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1996 год

? Пропустите! ? я пробиравалась сквозь толпу журналистов, вооружённых фотоаппаратами и видеокамерами. Для нашего маленького городка приезд московской шишки являлся событием, причём заметным. Завтра все местные СМИ начнут трубить о преуспевающем бизнесмене, политике, депутате и просто прекрасном человеке с огромной душой. И только я знала цену той самой души. Ловко работая локтями, я всё же попала в первые ряды и впиалась взглядом в того, кого ненавидела всем сердцем.

? Я часто бываю в вашем городе, ведь я родился и вырос в этих местах. Поэтому то, что при каждом удобном случае я стараюсь оказывать посильную помощь... ? мой злейший враг заметил меня в толпе и осёкся. Мысленно я улыбнулась. А ещё говорил, что неуязвим. Превозмогая дурноту, которая накатывала в период сильного душевного волнения, сделала несколько шагов вперёд.

? Вы помогаете всем, господин Селезнёв? А как насчёт несчастного мальчика, которого сбила Ваша дочь? Как насчёт обычного студента, которого Вы обвинили в краже картины? Да и откуда у заурядного среднестатистического депутата появился подлинник Рембрандта?

Лицо мужчины покрылось красными пятнами, а на лбу выступила испарина. Я с наслаждением наблюдала, как грузное тело напряглось, а изо рта вырвалось глухое шипение. Наконец, нечленораздельные звуки сложились в весьма членораздельную речь.

? Кто пустил в зал эту сумасшедшую?

Два дюжих молодца в одинаковых деловых костюмах кинулись на меня, не дожидаясь команды «Фас». Поздно. Зерно, брошенное в благодатную почву, дало моментальные всходы. Подталкиваемая в спину пудовыми кулачищами, я обернулась и увидела, как журналистская братия оживилась. Да, репортаж о визите дорогого гостя ? дело хорошее, а вот скандал, разразившийся прямо перед их носом, сулил настоящую сенсацию.

Высокий худощавый парень в кожанке байкера вытянул вперёд руку с микрофоном.

? Господин Селезнёв! Как Вы можете прокомментировать заявление этой девушки?

Уважаемый депутат побледнел и поднялся из-за стола.

? Сумасшедшая. Просто сумасшедшая. Да она же из психушки сбежала.

Я лишь на мгновение высвободилась из цепких объятий секьюрити и широко улыбнулась.

? Вздор. Я, Ника Валерьевна Ракитина, официально заявляю, что моя семья пострадала от рук этого злодея. А насчёт психушки ? чушь. Вменяемая. Даже справочку имею.

Помощник и правая рука Селезнёва, в повадках которого угадывался криминальный авторитет девяностых, собрал со стола бумаги и кивнул разбушевавшейся братии.

? Стоп камерам. Пресс-конференция окончена.

В голове возникли смутные ассоциации. Этот тип определённо кого-то напоминал. Вот только кого? Лицо казалось чужим и незнакомым, а вот мимика и жесты... А ещё голос, хриплый, прокуренный, немного гнусавый. Мне почему-то показалось, что и мужик узнал меня. Во всяком случае, он задержал взгляд и гадко ухмыльнулся.

Не знаю, что происходило в зале дальше, так как за считанные минуты принудительно миновала холл Дома Культуры и оказалась на улице. На прощание парни бесцеремонно пнули меня между лопаток, и я по инерции пролетела ещё несколько метров. Поправив пиджаки, охранники удалились, весьма довольные собой.

Я вдохнула полной грудью холодный январский воздух и поплелась по заснеженной аллее с чувством выполненного долга. Да, мне удалось

выговориться, возможно, привлечь к себе внимание репортёров. А что дальше? Вряд ли кому-то из них разрешат написать хоть что-то, порочащее честь и достоинство дорогого мецената. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить, что вся верхушка кормилась из корыта, куда Селезнёв щедро подсыпал столичные деликатесы.

Домой идти не хотелось. Крошечная квартира давила своими стенами, мешая сосредоточиться на главном. Впрочем, главное свершилось. Местные доктора сделали невозможное. Сегодня я уже могла сказать с полной уверенностью, что мой брат будет жить. Правда, в инвалидном кресле, но жить. Если же я найду деньги и солидную клинику с опытными нейрохирургами, Дениска снова забегает, запрыгает или хотя бы просто пойдёт в школу на своих двоих. Завтра утром опять помчусь к нему. Знаю, в палату интенсивной терапии не впустят, но ведь можно поговорить с врачами и медсёстрами, передать апельсины, которые Динька так любит.

Мои размышления прервал окрик.

? Ника! Ракитина!

Я вздрогнула от неожиданности и оглянулась. Высокий парень в байкерской куртке перебежал дорогу.

? Стой! Нам нужно поговорить.

Я остановилась и с любопытством уставилась на репортёра, который поравнялся со мной и бесцеремонно взял под локоток.

? Пойдём в кафе.

Что ж, кафе и непринуждённая беседа казались гораздо привлекательнее одинокого вечера в крошечной однушке.

? Я Геймер. Работаю в «Буревестнике». Читала?

Никогда не читала местных газет. И впредь не собиралась. Наша пресса пела дифирамбы местной администрации, соревнуясь лишь в том, чей голос окажется

громче.

? Давно не смотрю телевизор, не слушаю радио и не читаю статьи.

Мой спутник на минуту остановился.

? Это как? Как можно жить в полной информационной изоляции?

Удивление казалось искренним.

? Выжила, как видишь. ? Я усмехнулась. ? Геймер. Это твой ник?

Парень открыл передо мной дверь «Кофейни» и повёл к свободному столику.

? Это фамилия. Геймер Антон Савельевич. Но все почему-то зовут меня именно по фамилии. Круто?

Круто! Ничего не скажешь.

Сняв куртку, я с наслаждением вдохнула умопомрачительный запах свежесваренного кофе, корицы и ванили. Когда-то мы с Дениской часто заходили в это кафе. Я сбегала с последней пары, забирала брата из школы, и мы спешили потратить жалкие гроши, которые я зарабатывала мытьём полов в центральном универсаме. Боже! Теперь казалось, что всё это было в другой жизни. А ведь та самая жизнь стала другой всего лишь три месяца назад.

? Что закажешь?

Я пожала плечами.

? Сделай заказ сам.

Антон улыбнулся официантке, которую, видимо, хорошо знал.

? Два «Американо», Леночка, и пару плюшек.

Девушка кивнула и поспешила за барную стойку. Геймер проводил её нежным взглядом и уставился на меня.

? Итак, Ника Ракитина, твоё пламенное выступление не осталось незамеченным. Мало того, ты зародила сомнения в душе неподкупного журналиста. Думаю, мы с тобой стоим на пороге великого разоблачения.

Я рассмеялась и потянулась к крошечной кофейной чашке, которую милая Леночка поставила передо мной.

? Разоблачения не получится, Антон. Кого заинтересует рассказ чокнутой студентки? Тут же как? Моё слово против слова депутата. Кому поверят?

Геймер задумался.

? Тогда начни с самого начала. На чокнутую ты, вроде, не похожа. А нюх на сенсации меня никогда не подводил.

Что ж, даже если ничего не получится, хоть выговорюсь. Глубокий вдох. Глубокий выдох.

? Ты, наверное, слышал, что у господина Селезнёва имеется дом в нашем городе?

? Ты хотела сказать, дворец?

Дворец? Да поместье депутата казалось полноценным государством в государстве.

? Пусть так. А ещё наш благодетель взрастил дочь, красавицу Ирину.

Антон хохотнул.

? Видел её. С красавицей ты, конечно, загнула, но норов у девицы, как у тигрицы. Повёрнутая на всю голову.

? Сама по себе Ирочка проблемы доставляла лишь папеньке там, в столице. Никто бы и не знал о её существовании, если бы принцесса не прикатила сюда с друзьями, такими же тунеядцами и задирами. Судя по всему, в отсутствие папули, красotka решила повеселиться от души. В тот роковой вечер в машине их было четверо. Ирка за рулём. Денис переходил дорогу по зебре. Но для обдолбенной публики, что красный, что зелёный, одинаково приятно. Словом, мальчика сбили. Три месяца комы. Неделю назад Динька пришёл в себя. Его прооперировали, но вот ноги... Нужна ещё операция или даже несколько, но не здесь, в Москве или за границей. Так-то.

Антон прикрыл своей огромной ладонью мою.

? Сочувствую. Но ведь виновницу никто не привлёк?

Я кивнула.

? Верно. Папенька явился в город уже утром. И ведь доказал-таки, что его дочь и детки не менее уважаемых людей в это самое время тихонько сидели в его же собственном кафе, чайком баловались. Весь персонал подтвердил. А это человек пятнадцать, не меньше.

Геймер присвистнул.

? И кто же в таком случае был за рулём?

Я пожала плечами.

? В полиции сказали, что некие злоумышленники угнали машину драгоценной Ирины Геннадьевны из-под самого носа охраны. Появился подозрительный наркоман, который во всём сознался, но скончался самым мистическим образом в СИЗО сразу после того, как подписал показания. А из этого вытекало только одно: никаких тебе следственных экспериментов, никакой доказательной базы. Дело закрыли в связи со смертью обвиняемого.

Антон допил кофе и откинулся на спинку стула.

? А с чего ты взяла, что за рулём Ирина сидела?

Я ни с чего это не взяла. Я это точно знала.

? Видишь ли, были и другие свидетели. Но им быстро рты заткнули. А один особо принципиальным оказался. Да и не мог он против совести пойти.

? Твой знакомый?

? Да. Закир Мансуров. Мы учились на одном факультете. Он с Кавказа, сирота. На такого всё повесить можно. Вот и повесили.

Антон почесал затылок.

? Это тот самый студент, которого обвинили в краже картины Рембрандта?

? Тот самый.

Мы минуту молчали.

? Знаешь, я одного понять не могу, как такой тихоня пробрался сквозь охрану и бронированные ворота, попал в дом, взломал сейф и беспрепятственно вынес ценное полотно?

? И как это полотно вообще оказалось у депутата?

? Это другой вопрос. Селезнёв объяснил, что получил картинку в наследство от дальнего родственника и до последнего времени даже представить себе не мог, что она подлинная. Если бы не кража... Да, шедевр так и не нашли. Это значит, что злоумышленник умудрился продать его моментально, как только покинул усадьбу.

Антон задумался.

? Знаешь, всё выглядит как-то нереально. А доказательства?

Я рассмеялась.

? Нашлось опять с десятков свидетелей, которые видели, как Закир перелезал через забор, а часом спустя шёл к трассе с метровым прямоугольным предметом, завёрнутым в мешковину.

Геймер рассмеялся.

? Да такого просто не может быть!

? Угу. Сама бы не поверила, если б не попала в сей водоворот. Видишь, как всё чудно закончилось. Обвиняемый мёртв, Ирина в Англии, Закир за решёткой, а Денису нужна операция. Только ума не приложу, где такую сумму достать.

Моя чашка оказалась пустой. И когда я успела допить свой кофе?

? Постараюсь во всём разобраться, Ника. С мальчиком вопрос решим. Давай так. Это кафе принадлежит моему хорошему знакомому. Думаю, он согласится взять тебя на работу. Официантки получают неплохо.

? Не пойдёт. Работать я могу только по вечерам. Хотя, есть вариант на заочный перевестись.

Антон покачал головой.

? Не нужно переводиться. Вон, у Ленки дочка маленькая. Постоянно приходится по соседям пристраивать. Думаю, она согласится взять дневные часы. А ты до двадцати четырёх. Идёт?

Я кивнула. Да, работа в приличном кафе за хорошую зарплату выглядела весьма привлекательно. Но даже такой зарплаты не хватит, чтобы собрать достаточную сумму и отправить Дениса в Москву. Я не знала точно, но предвидела, что та самая сумма окажется неподъёмной.

Антон довёл меня до дверей подъезда.

? Пока ты собиралась, я созвонился с хозяином заведения. Завтра подойдёшь к трём. Леночка введёт тебя в курс дела.

Я благодарно улыбнулась.

? Спасибо. Знаешь, после смерти родителей для меня никто ничего не делал. Даже не знаю, что сказать.

Мой новый друг лукаво подмигнул.

? Когда слова найдутся, позвони. ? Крохотная визитка перекечевала из его рук в мои. ? Спокойной ночи, Ника Ракитина.

? Спокойной ночи, Антон Геймер!

Ночь выдалась беспокойной. Я ворочалась в кровати. Мысли не отпускали ни на минуту мозг, мешая ему расслабиться. Так что с постели я поднялась совершенно разбитой. Несмотря ни на что, день пролетел быстро. Утром я побывала в больнице, оттуда рванула на лекции. Прямо из института отправилась в кафе и столкнулась с зареванной Леночкой.

? Привет. Я Ника. От Антона.

Девушка зарыдала ещё громче, совершенно не обращая внимания на сидевших за столиками посетителей, и протянула помятую газету.

С первой полосы прямо в мою душу смотрел худощавый паренёк в несуразной байкерской косухе. «Ночью на территории городского парка сотрудниками полиции был обнаружен труп талантливого журналиста... множественные ножевые... редакция выражает соболезнования родственника погибшего...» Всё поплыло перед глазами. Такого просто не могло быть. Мозг отказывался верить в прочитанное.

? Он был особенным, ? всхлипывала Леночка, ? всем помочь спешил. Машку мою в садик устроил, собак бездомных собирал. Они у него на даче жили. Потом по друзьям пристраивал.

Я упала на низкий пуфик, чувствуя, как кровь отхлынула от лица.

? Это всё из-за меня.

? Что? ? Леночка подняла на меня огромные голубые глаза. ? С чего ты взяла? Ты-то тут причём? Я слышала, он какое-то расследование вёл. Вроде бы на торговцев наркотой вышел, точнее на того, кто этот бизнес в городе держал.

Чувство вины не покидало. Кто знает, не послал ли Селезнёв своего уголовного помощника следить за нами?

Леночка промокнула глаза крахмаленной салфеткой.

? Ладно. Я тебе всё тут покажу, а сама к матери его поеду. Нужно поддержать женщину. Одна она осталась. Завтра зайдёшь в отдел кадров, оформишься, медкнижку принесёшь, трудовую. Всё есть?

Я кивнула.

? Тогда слушай, что от тебя требуется.

Прошло два года

? Как ты, родной? ? я склонилась над братом и провела мягкой ладонью по его курчавой головке.

Мальчик застонал и открыл глаза. Слабая улыбка озарила бледное лицо, покрытое капельками пота.

? Нормально. Только пить хочется. Очень.

Достав из сумки бутылку воды, сняла пластмассовую крышку и, озираясь по сторонам, как воришка, поднесла живительную влагу к губам ребёнка.

? Пей, только немножко. Тебе после операции много нельзя.

Отсчитав три глотка, забрала минералку и спрятала в сумочку.

? Денис! Я же обещала, что у нас всё получится. Видишь, операция прошла успешно, ты быстро пришёл в себя. Ты хоть понимаешь, что теперь сможешь ходить?

Мой брат наморщил лоб.

? Ника! Но как ты смогла достать такую сумму? Я думал, мы никогда не найдём деньги. Ты банк ограбила?

Вот же выдумщик!

? Ты поймал меня с поличным. Так бы и поступила, но нашёлся добрый человек, который одолжил мне столько, что хватит ещё и на реабилитацию. Только ты об этом не думай. В тринадцать лет нужно думать о другом.

Денис пошевелил пальцами ног.

? Смотри! У меня получается!

Я почувствовала, как на глазах выступили слёзы. Они текли по щекам солёными ручейками и никак не хотели останавливаться. Обняв худенькое тельце, я уткнулась в грудь брата и разрыдалась в голос. Денис гладил меня по затылку, давая возможность выплакаться. Всё напряжение последних лет впитывалось в полосатую ткань больничной пижамы. А о будущем я старалась не думать. Нет, не сейчас, когда появилась надежда на то, что моё сокровище встанет на ноги.

? Теперь всё будет хорошо, мой маленький. Ты скоро сможешь бегать, прыгать, играть в футбол, посещать в школу. Мы запишем тебя в бассейн и на танцы.

? Не хочу на танцы. Это для девчонок.

Я подняла голову и улыбнулась сквозь слёзы.

? Да, родной, всё будет так, как ты захочешь.

Высморкавшись в бумажный платочек, серьёзно посмотрела на брата. Пора всё рассказать. Больше тянуть нельзя. Слова давались тяжело. Боль от предстоящей разлуки разъедала сердце, как соляная кислота, но я понимала, что нужно собраться с силами, не раскисать. Впереди мальчика ждал долгий путь к полному выздоровлению. А я... я сделала всё, что могла. И даже больше.

? Денис! Я должна уехать на год, возможно, на два. Я подписала контракт с одной крупной компанией за границей. Отдав долг, тут же вернусь. И будем мы с тобой жить-поживать и добра наживать. Долго и счастливо.

? Нет, Никита! Не бросай меня! ? тонкие пальцы впились в полы больничного халата, накинутого поверх платья.

Я с трудом поднялась и прошла по палате. Через минуту вновь присела на краешек высокой ортопедической кровати.

? Я не бросаю тебя, малыш. Ты отправишься в реабилитационный центр, где с тобой начнут заниматься профессионалы. Время пролетит незаметно, вот увидишь. А я буду писать и звонить. Каждый день.

Денис надулся.

? Когда ты уезжаешь?

? Сегодня вечером. Не сердись, маленький. Я делаю это для нас. Веришь?

Мальчик кивнул курчавой головкой.

? Верю, Ника. Я обязательно поправлюсь, устроюсь на работу и, чтобы ты чаще улыбалась, буду дарить тебе цветы. Каждый день.

? Цветы? ? я устало прикрыла глаза. ? Это здорово. Мне ещё никто и никогда не дарил цветы.

Сняв с шеи кулон на длинной серебряной цепочке, протянула брату.

? Это тебе, мой сладкий. Смотри на него и представляй, что я рядом.

Динька широко открыл глаза.

? Но... ты же никогда не расставалась с ним!

? Всё в порядке, малыш. Ладно, ? рука нежно обняла брата, ? мне пора, мой хороший. Слушайся врачей и скорее поправляйся.

Резко поднявшись, направилась к двери.

? Я люблю тебя, Ника!

? И я тебя, Динь-Динь.

Выйдя в коридор, почувствовала приступ дурноты. Пришлось прижаться спиной к холодной стене. И снова слёзы заволокли глаза. Я плакала тихо, беззвучно, не всхлипывая, стараясь не привлекать к себе внимание персонала и запоздалых посетителей. Высокий мужчина в строгом деловом костюме подошёл ближе и взял меня под локоть.

? Нам пора. Готова?

? Готова.

Мы быстро пересекла холл и остановилась возле лифта. Я успела бросить прощальный взгляд в сторону палаты, где на высокой ортопедической кровати лежал мой брат.

? С ним всё будет хорошо?

Мужчина кивнул.

? Сергей Николаевич слов на ветер не бросает.

Машина мчалась по трассе с бешеной скоростью. Впрочем, ту самую скорость я не ощущала. Но периодически, бросая косые взгляды на спидометр, интуитивно вжималась в кресло. Сейчас решимости во мне поубавилось. Она таяла с каждым промелькнувшим километром, грозя и вовсе покинуть к концу путешествия. Тогда, три недели назад, всё казалось правильным, мало того, нереальным, похожим на чудо. А как можно было назвать то, что в один прекрасный день в мою скромную обитель явился человек с мешком денег?

Второй год я безрезультатно связывалась с муниципальными больницами и частными клиниками, с коммерческими фондами и с некоммерческими структурами в надежде найти врачей, которые согласятся прооперировать брата. Промедление грозило Дениске инвалидностью. Он мог остаться в кресле-каталке на всю безрадостную жизнь. Специалисты такого уровня имелись в наличии, только все, как по команде, разводили руками. Мол, попробовать можно, но цена вопроса равна трём миллионам российских рублей. Для меня, студентки, подрабатывающей официанткой, сумма казалась фантастической, неподъёмной. Фонды требовали всё новые и новые справки, выписки, анализы. Я сканировала и отсылала. В конце концов мне дали понять, что на свете есть много других детей, которым нужна экстренная помощь. Одним требовалась пересадка органов, другим дорогостоящие препараты. Я искренне жалела несчастных. Но сидеть и ждать, когда очередь дойдёт до брата не могла. Денис являлся моим единственным родственником, самым близким человеком. Отчаявшись, я написала в интернет. А через пару дней в дверь моей убогой однушки позвонили.

? Ракитина Ника Валерьевна?

Высокий мужчина в шикарном деловом костюме сделал пару шагов и оказался в центре крошечной комнаты, служившей нам с братом и спальней, и гостиной. Я попятилась к стене, чувствуя, что сейчас произойдёт нечто очень важное.

? Да. Это я.

Не дожидаясь приглашения, незнакомец уселся на деревянный стул и закинул ногу на ногу. Я увидела шикарные идеально начищенные ботинки.

? Меня зовут Владимир Иванович. Я представитель фонда «Содействие».

? Вот как? Даже не слышала о таком фонде.

На вид моему гостю было лет тридцать, а если снять навороченные шмотки и одеть по-человечески, и того меньше. Но сколько понтов! Сколько напускной важности! Я тяжело вздохнула и опустилась на соседний стул.

? И чем обязана знакомству?

Мужчина извлёк из кожаной папки блокнот и пролистал несколько страниц.

? Итак. Вы ищите частное лицо или организацию, готовых оплатить лечение Вашего брата. Наш фонд может посодействовать в этом.

В первую минуту я была готова плясать, прыгать, обнимать напыщенного незнакомца, но странное подозрение вонзилось занозой в сердце, от чего сразу сделалось нехорошо.

? И с чего такая щедрость? Мне отказали практически все.

Владимир Иванович улыбнулся. Хищная улыбка сделала его похожим на вампира из сериала, который я когда-то смотрела по телевизору. Проведя тонкими пальцами по идеально подстриженным тёмным волосам, он блеснул карими глазами.

? Мы успели изучить и историю болезни Вашего брата, и историю Вашей жизни, Ника Валерьевна.

Это было слишком. В душе сразу же поднялась волна протеста.

? Зачем? Кто дал Вам право?

Улыбка гостя стала ещё шире.

? Фонд не может разбрасывать миллионы. Мы должны быть уверены, что деньги послужат доброму делу и обязательно вернуться.

Вот как. А я думала, что же во всей этой истории меня смущало? Возврат. Наверное, ещё и с процентами.

? Тогда спасибо за заботу. ? Я уже поднялась, чтобы выпроводить пижона, как тот стал серьёзным и собранным.

? Не делайте поспешных выводов. Вам нужно всё обдумать. ? Он встал, одёрнул пиджак и положил на стол визитку.

? Думать особо не о чем. Если Вы копались в моей биографии, то, вероятно, уже поняли, что вернуть долг я не смогу, по крайней мере, ещё лет сто. Не думаю, что, окончив институт, и, устроившись по специальности, начну грести те самые миллионы лопатой. Учителя физкультуры нынче зарабатывают копейки.

Владимир Иванович пожал плечами.

? Существуют другие формы погашения. Если решитесь ? звоните.

Он молча вышел, тихо прикрыв за собой входную дверь.

Звоните! Надо же, как всё просто. Я представляла яснее ясного, как сомнительный фонд заставит отрабатывать вложения. В лучшем случае окажусь в закрытом особняке в рабстве у престарелого извращенца. А в худшем сгину в Турции в каком-нибудь борделе. Я поёжилась. Нет, время ещё есть. Попытаюсь найти средства другим путём.

Устроившись в кресле, подтянула колени под самый подбородок и закрыла глаза. Вечер укутал город мягким сумраком и туманом. Раньше мы с Дениской любили гулять в такую погоду. Одевались потеплее и шли в кафе у старого парка. Молочные коктейли и сдобные булочки. Я тяжело вздохнула, вспоминая счастливое время. Почему тогда я не замечала простого человеческого счастья? Ежедневные заботы, размышления над тем, как свести концы с концами сейчас казались мелкими и незначительными. Я старалась заменить брату погибших родителей. Но, как видно, у меня это плохо получилось. Мало того, что

не сберегла, так сейчас и денег на лечение собрать не могу.

Мои размышления прервал телефонный звонок.

? Ника? Здравствуй. Это Андрей Павлович.

В моей груди что-то оборвалось. Лечащий врач Дениски звонил крайне редко и только тогда, когда случалось что-то из ряда вон выходящее.

? Здравствуйте, доктор!

Трубка кашлянула.

? Ника! Вы должны немедленно приехать в клинику.

? Что произошло? Денису хуже?

Андрей Павлович тяжело вздохнул.

? Мальчик отказывается есть, не пьёт таблетки. Он считает, что никогда не поправится. А раз так...

У меня перехватило дыхание. Собравшись с силами, прошептала:

? Передайте Денису, что деньги будут. Я всё уладила.

? Уладили? Но как Вам это удалось? Впрочем, простите. Иногда я бываю бестактным. Это прекрасная новость. Думаю, мы сможем помочь Вам с выбором клиники. Я уже просканировал несколько вариантов. Лучше всего отвезти парня в Германию.

? Что ж, Германия, так Германия.

Я повесила трубку и взяла в руки визитку.

Трасса закончилась. Немного притормозив, водитель повернул влево, и автомобиль выехал на просёлочную дорогу. За окошком темнело. Редкие посадки перешли в довольно густой лес. Странная музыка, лившаяся из динамиков, только нагнетала обстановку. Я всё ещё не знала, как предстоит возвращать долг, но это было неважно. Главное, что Динька начал шевелить пальчиками. И это только начало. Прогнозы врачей обнадеживали. Я вспомнила, как набрала злополучный номер и сказала одно слово: «Согласна!». Незнакомый женский голос сообщил, что со мной свяжутся. Два часа я мерила шагами квартиру, моля Бога, чтобы загадочный фонд не передумал. Отчаявшись, упала на диван. Минуты казались часами, часы вечностью. Телефонная трель раздалась так громко, что я подпрыгнула и больно ударилась лбом о деревянный подлокотник.

? Ника Валерьевна?

? Да, Владимир Иванович.

? Деньги уже поступили на счёт Берлинской клиники. После операции мальчика переведут в загородный пансионат, где занимаются реабилитацией пациентов его профиля. У Вас будет неделя, чтобы побыть с братом. А потом Вы вернётесь назад в Россию.

В Россию! Какое облегчение!

? Как я смогу отработать долг?

Мужчина кашлянул.

? Всему своё время. Узнаете на месте.

? Спасибо.

? Меня благодарить не стоит. Я всего лишь выполняю свою работу.

? Тогда, возможно, назовёте имя моего благодетеля?

Трубка рассмеялась.

? В этом нет никакой тайны. Сергей Николаевич.

Да уж! Весьма исчерпывающая информация.

? Значит, Сергей Николаевич? Это всё?

И снова смех.

? Думаю, этого будет вполне достаточно, чтобы помянуть раба Божьего Сергия в Ваших вечерних молитвах.

А Вова ещё и богохульник? Я почувствовала, что вступила в сделку с дьяволом, но выбора у меня всё равно не было.

? Спокойной ночи! ? не дождавшись ответа, Владимир Иванович повесил трубку.

Спокойной ночи? Да он же просто издевался надо мной! Только круглого идиота могла посетить мысль, что после всего услышанного я крепко засну и пронежусь в царстве Морфея до самого рассвета.

Машина ехала по узкой не асфальтированной дороге. Деревья переплетались кронами, пряча тёмное небо, усыпанное звёздами. На мгновение мне показалось, что колея сейчас пойдёт круто вверх и закончится на голом утёсе у кованых ворот огромного старинного замка, напоминавшего жилище Дракулы. К счастью, этого не произошло. Через четверть часа автомобиль, действительно, остановился у ворот, но обычного современного дома, красивого, богатого, но даже отдалённо не напоминавшего чудо средневековой архитектуры. Водитель молча вынес мои скромные пожитки и нажал на кнопку вызова охраны. Я даже пожалела, что Владимир Иванович не смог сопровождать меня. Просто посадил в частный самолёт и пожелал счастливого пути. С напыщенным пижоном можно было хотя бы поговорить. А мой нынешний провожатый дал понять, что является глухим и немым с первых минут знакомства. Что ж, мы уже на месте. Скоро всё сама узнаю. Я обхватила себя руками, пытаюсь унять нервную дрожь.

Ворота расползлись в стороны, мягко жужжа шестерёнками, и я сделала несколько шагов вперёд. Почему мы вошли во двор, а не въехали на машине? Я поняла это быстро. Несколько вооружённых мужчин в чёрной униформе кинулись проверять автомобиль, точно его набили под завязку взрывчаткой или за обшивкой притаился отряд спецназовцев. Два богатыря бесцеремонно подошли ко мне. И, пока один из них самым наглым образом потрошил мою сумку, другой быстро водил вдоль прекрасного девичьего тела загадочной мигающей пластиной. Слава Богу, хоть раздеваться не заставили.

? Вперёд! ? видимо это относилось только ко мне, поскольку мой глухонемой водитель развернулся к стоявшему за воротами авто. Меня подтолкнули к входной двери, которая оказалась закрытой на кодовый замок.

Охранник быстро набрал нужную комбинацию цифр и первым вошёл в ярко освещённый холл. Лёгкий пинок сзади от второго секьюрити, и я очутилась внутри огромного дома. Моя нижняя челюсть плавно поползла вниз. Нет, замок графа Дракулы, как и замки прочих аристократов, нервно курили в сторонке. Такому великолепию могла бы позавидовать сама английская королева.

Стены покрывал шлифованный камень, мраморные полы и колонны, как зеркала, отражали каждую подвеску причудливых хрустальных бра. Обилие статуй и картин наталкивало на мысль о нереальном богатстве загадочного хозяина. Не нужно иметь диплом искусствоведа, чтобы сразу же догадаться, что вся эта роскошь являлась подлинной. Я взглянула на потолок и зажмурилась. Огромная старинная люстра играла миллионами бриллиантовых искр на старинных шедеврах, придавая им ещё больше величия.

Мне стало как-то неловко за потёртые кроссовки и простенькую китайскую курточку. О поношенных джинсах даже говорить не стоило. Весь мой вид являлся оскорблением царившей тут роскоши и совершенства.

? Нравится?

Я вздрогнула и оглянулась. Позади, в инвалидном кресле, сидел высокий старик с гривой седых волос и густыми тёмными бровями. Одет он был, как говорится, с иголочки: идеально отглаженные брюки, белая накрахмаленная сорочка, поверх которой красовался парчовый халат. Шейный платок завершал образ таинственного коллекционера. Мужчина не имел никакого сходства с жирными

извращенцами, потиравшими потные ладошки, или с угрюмыми торговца людьми, которых так красочно рисовало моё воспалённое воображение. Хотя, кто знает, что могло скрываться за доброй улыбкой и аристократической внешностью? Я попыталась представить, кем работал этот человек и какую зарплату получал, чтобы сколотить подобное состояние.

От этих мыслей кровь прилила к лицу, и щёки сделались пунцовыми.

? Нравится. Хотя не понимаю, как можно жить посреди всего этого. Вы ведь тот самый Сергей Николаевич?

Старик рассмеялся.

? Тот самый. Сергей Николаевич Дубровин. А по поводу остального... Ты считаешь, что я живу в музее, что являюсь одним из экспонатов и пахну нафталином?

Переминаясь с ноги на ногу, я старательно обдумывала каждое слово. Вдруг хозяину что-то не понравится и он решит... Впрочем, о чём это я? Можно подумать, кто-то изложил мне цель пребывания. Хуже не будет. Сжав кулаки, собралась с духом.

? Я бы не смогла существовать в таком доме. Постоянно боялась бы разбить что-то или испачкать. Я бы тряслась каждую ночь при мысли, что меня ограбят или убьют, да и одеваться бы пришлось соответственно.

Старик опять рассмеялся, а я поразились, какой обаятельной была его улыбка. В углах глаз появились мелкие морщинки, которые лучиками разошлись к вискам.

? Ты права, девочка, одеваться тебе придётся соответствующим образом, да и манеры немного подтянуть.

Вот по поводу манер ? это он зря. Стало немного обидно, ведь как раз с ними у меня всё было в порядке, по крайней мере, ещё никто не жаловался. Да, я не сняла обувь у входа, но только потому, что и охранники не сделали этого, да и отведённого под ту самую обувь уголка не обнаружила.

? Знаю, что в музее принято надевать тапочки. Но у Вас в прихожей их нет.

И вновь тихий смех.

? В прихожей? Да Бог с ними, с этими тапочками. Ладно, ? старик махнул рукой, ? поговорим обо всём позже. ? Он вынул из кармана колокольчик, и нежный звон разрезал ледяную тишину огромного холла.

Через минуту из соседнего помещения вышла пожилая статная дама в строгом синем платье. Именно так и должна выглядеть хозяйка огромного поместья. Серые волосы, собранные в замысловатую прическу, гордая осанка, открытый взгляд. Я вздохнула с облегчением. Женщина в доме. Это хорошо.

? Меня зовут Анастасия Романовна.

Вот уж, действительно, царица.

? Экономка.

Желание сделать реверанс сразу пропало. Я открыла рот от удивления. Нет. Такая шикарная дама никак не могла работать прислугой. Хотя... Наверное, даже прислугу тут выбирали из потомков аристократов. Кто знает, чем решил занять меня миллионер со странностями. Возможно, именно Анастасия Романовна станет моей непосредственной начальницей.

? Ника. Гостья или сотрудница. Пока не знаю.

Хозяин дома вздохнул.

? С твоим статусом мы определимся, девочка, но чуть позже. А пока разрешите откланяться. Мне нужно сделать несколько важных звонков.

Коляска бесшумно пересекла холл и остановилась у ниши. Я заметила лифт. Ещё мгновение, и мы остались вдвоём. Я мялась, боясь сделать шаг, а Анастасия Романовна с интересом рассматривала меня.

? А ещё говорят, двойников не бывает. ? Женщина, наконец, нарушила тишину, от которой у меня уже звенело в ушах. ? Ладно, пойдём в твою комнату. Там ты отдохнёшь с дороги, умоешься, переоденешься. ? Она направилась к круговой лестнице, давая понять, что нужно идти за ней. Бросив взгляд на свои кроссовки, всё же двинулась следом. ? Ужинать в этом доме принято в восемь. Как видишь, ты опоздала на два часа.

Я улыбнулась.

? Честно говоря, никак не могу прийти в себя с дороги. Немного укачало. Так что есть мне совсем не хочется.

Анастасия Романовна резко остановилась и посмотрела сверху вниз.

? Так не пойдёт. Выбирай. Или ты спускаешься на кухню, или я поднимаюсь к тебе с подносом. Так распорядился хозяин. А с ним в этом доме никто не спорит.

Я тяжело вздохнула, представив, что от меня не отстанут, пока я не проглочу положенное количество калорий.

? Я спущусь. Не стоит беспокоиться.

Женщина довольно кивнула.

? Вот и хорошо. ? Мы поднялись на третий этаж и остановились у отполированной до зеркального блеска дубовой двери. ? Ничему не удивляйся и ничего не спрашивай. Завтра Сергей Николаевич сам введёт тебя в курс дела.

Дверь отворилась, а я в очередной раз открыла рот. Кажется, это стало моим обычным состоянием. Огромная комната явно принадлежала девушке и вписывалась в общий интерьер, но в то же самое время поражала какой-то осовремененностью. Широкая кровать в центре, огромное зеркало с балетным станком, удачно вмонтированный шкаф для одежды, мягкие плюшевые диванчики вдоль стен. А на тех самых стенах... Именно этими предметами и было вызвано моё недоумение. Два огромных портрета, написанных маслом. И с этих портретов на меня смотрела... я!

Громко сглотнув, я обернулась и уставилась на экономку.

? Анастасия Романовна! Кому принадлежит эта комната? И кто это? ? моя рука поднялась вверх, указывая на стену.

Женщина нахмурилась.

? Не нужно задавать вопросы. Жди и ты всё узнаешь. ? Она направилась к двери. ? Весь этаж в твоём полном распоряжении. Прямо по коридору находится ванная комната и туалет. Слева тренажёрный зал и бассейн, справа учебная аудитория и библиотека. Ах да, дверь у лестницы ? вход в кинозал, не такой большой, как у хозяина, но очень уютный.

? Стойте. А где мои вещи? ? очень хотелось искупаться, но чистая одежда исчезла вместе с сумками.

Экономка улыбнулась.

? Пользуйся той, что висит в шкафу. А твои наряды находятся на территории охраны, в камере хранения. Не волнуйся, с ними ничего не случится.

Дверь плотно закрылась, и я услышала быстрые удаляющиеся шаги. Усевшись на краешек кровати, скинула с отёкших ног кроссовки и тупо уставилась на портреты. В правом нижнем углу стояла подпись художника и дата написания каждого полотна. Одно было создано два года назад, второе шестью месяцами раньше. Информация в голове кружила разноцветными стёклышками калейдоскопа и никак не желала складываться в единую картинку. Мне очень хотелось спать. Но лечь пыльной с дороги тут сочли бы дурным тоном. Да и поужинать придётся, как ни крути. Сделав над собой усилие, поднялась, пересекла спальню и открыла дверцы огромного шкафа, который оказался очередной комнатой, причём внушительных размеров. Выдохнув, вошла внутрь, щёлкнула выключателем и огляделась.

Боже! Пришлось сделать поворот вокруг своей оси, чтобы оценить грандиозность масштабов. Да это же настоящий бутик со страниц модных журналов! Чего тут только не было. Платья, рассортированные по длине и цветам, брючные костюмы, меха, кожа, замша. Со многих вещей ещё не успели срезать фирменные ярлычки и яркие этикетки. Туфли, сапоги, ботильоны

и сумочки занимали все полки на боковой стене. Я выдвинула несколько ящиков. Нижнее бельё, удивительно тонкое, кружевное. Всегда мечтала о таком, но цена одного бюстгалтера превышала мою месячную стипендию. Мои подруги копили на шубы, сапоги, косметику, хотели удачно выйти замуж или получить в подарок колечко с бриллиантом. Нормальные девичьи мечты. А вот я в тайне желала зайти в бутик нижнего белья и, швырнув на стол пачку денег, приобрести несколько подобных комплектов. Мои пальцы нежно поглаживали тончайшее кружево. Одёрнув себя, нашла целую упаковку новых трусов, вытащила одни, не глядя, и вернулась в спальню. Что ж, теперь душ, ужин и баиньки.

На кухню я попала ровно в полночь, покрасневшая от горячей воды, закутанная в белоснежный банный халат, пахнувшая фиалками и морским бризом. Огромное помещение сверкало чистотой. На столе под кружевной салфеткой я обнаружила стакан молока, два варёных яйца, сдобную булочку, щедро обсыпанную сахарной пудрой, и тарелку с остывшей кашей. Осилив только молоко, сполоснула стакан и хотела уже покинуть царство общепита, как моё внимание привлёк шум во дворе. Проклиная врождённое любопытство, я погасила свет и прилипла к холодному стеклу. В центре двора стоял спортивный автомобиль оранжевого цвета, из которого два дюжих молодца-охранника пытались вытащить в дупель пьяную девицу.

? Где эта сука? Я убью её! ? девушка упиралась, визжала и ругалась матом.

Пошатнувшись, она взмахнула руками, и парни отлетели в разные стороны, но тут же вскочили на ноги. Один из них изловчился и схватил невменяемую красотку. Зажав ей рот ладонью, поволок во флигель. Несмотря на хрупкое телосложение, существо женского пола продолжало извиваться, шипеть и пинаться. Я заметила, что туфли девушки отлетели на дорожку, лишая её преимущества в виде острых одиннадцатисантиметровых шпилек. Второй охранник подобрал блестящие лабутены и, оглядевшись по сторонам, направился за своим собратом. Он что-то сказал в рацию, и из соседнего домика выбежал... О, Боже! Владимир Иванович собственной персоной. Интересно, когда он успел прилететь? Мой замечательный знакомый покачал головой и применил какой-то хитрый приём. Девица затихла, откинувшись на широкое плечо расфуфыренного пижона. Что это было? В тот момент я могла поклясться, что Вова даже не дотронулся до красотки. Впрочем, зачем ломать голову? Принцесса, устав от бесполезного сопротивления, могла и сама погрузиться в глубокий сон. Ладно. И мне пора. Я тихонько пересекла холл и поднялась

на третий этаж. Нырнув под одеяло, вдруг почувствовала, что усталость прошла. Открылось второе дыхание. Теперь хотелось пройтись по апартаментам и осмотреть все комнаты. Тяжело вздохнув, повернулась на бок и принялась считать овечек. Нет, я не осмелюсь хозяйничать в царских покоях. Вдруг по углам расставлены видеокамеры, и моё любопытство станет известно хозяину? На цифре двести шестьдесят три веки отяжелели. Мысленно пожелав Дениске спокойной ночи, я провалилась в темноту.

Глава 3

Утро не порадовало. Туман, серость, унынье. Низкие облака опустились прямо на каменный забор, мешая обзору. Ветер раскачивал деревья, мелкий дождь, вперемешку со снегом, усугублял картину февральской непогоды. Я тяжело вздохнула. Вот вам и Подмосковье! А в моём маленьком провинциальном городке Нижнегорске сейчас лежал кипильно-белый снег, который хрустел под ногами и искрился в морозном воздухе. Небо казалось бледно-голубым с сиреневой поволокой, а солнце таким ярким, что многие жители носили тёмные очки, как на курорте.

Впрочем, никакая серость и грязь не могли испортить отличного настроения. Набрал знакомый номер, я услышала бодрое «Привет, сестрёнка!». На сердце сразу стало тепло и радостно. Родной голос преодолевал тысячи километров, а мне казалось, что Дениска находился рядом.

? Здравствуй, малыш, как ты?

Брат хихикнул.

? Ничего, выкарабкиваюсь. Лежу под капельницей. Но ты не волнуйся. Это витамины. Через два дня меня переведут в пансионат. Врачи говорят, я скоро буду ходить, даже бегать. Круто, что телефон находится в палате. Да?

Я слушала чуть хриловатый голос и даже не замечала, как по моим щекам текли слёзы, слёзы облегчения. Ради того, чтобы Дениска поднялся, я была готова на всё, решительно на всё.

Порывшись в шкафу, нашла самые простые джинсы и белую блузу. Носить чужие вещи я не привыкла. Появилось чувство неловкости, но выбора меня лишили. Я вышла в холл и прислушалась. Опять звенящая тишина. Дом казался совершенно пустым, даже необитаемым. На мгновение мне померещилось, что и я постепенно превращаюсь в молчаливый экспонат, в собственную тень, в призрак этого странного места. Не пройдёт и недели, как моё тело растворится в тишине, прилипнет к стенке, и я милостиво позволю Анастасии Романовне периодически смахивать с себя пыль пушистой щёткой.

В кухне царил идеальный порядок. И никого. Я выглянула во двор. Ни души. Да что же творится вокруг?

? Доброе утро, Ника.

Я вздрогнула от неожиданности и оглянулась. В дверях стояла домоправительница с совершенно бесстрастным выражением лица.

? Доброе. Вы напугали меня.

Женщина величественно пересекла кухню и нажала таймер микроволновки.

? В этом доме тебе нечего бояться. Так что завтракай спокойно и займи себя чем-нибудь наверху.

? Занять? Но чем? ? я уселась за стол и уставилась в тарелку с разогретой кашей.

? Чай? Кофе?

Аппетита не было. Мало того, в горло ничего не лезло. Я рассеянно поводила ложкой в жидкой овсянке.

? Кофе, если можно.

Экономка кивнула и включила чудо-машину. Через минуту умопомрачительный аромат наполнил просторное помещение. Это взбодрило.

? Скажите, а Сергей Николаевич уже проснулся?

Женщина внимательно посмотрела на меня, размышляя над ответом.

? Хозяин покинул особняк утром. Вернётся через неделю.

? А Владимир Иванович? Я видела его тут вчера, ночью.

Домоправительница нахмурилась.

? Сергей Николаевич улетел вместе с секретарём.

Вот оно как! Значит, Вова служил обычной секретаршей в штанах? Я усмехнулась, представив, как смазливый пижон варит кофе и печатает на машинке.

Ложка выпала из рук, звякнув о мраморную плитку пола. Я нагнулась, чтобы поднять её, и тут увидела крошечное устройство с миниатюрной антенкой, прикрепленное к ножке стола. То ли таинственный хозяин подслушивал разговоры на кухне, то ли аппарат прикрепили злоумышленники. Я вспомнила старый детектив, где прислуге заплатили за установку жучков. Анастасия не походила на человека, которого можно купить или шантажировать. Правильная, гордая, благородная. Но иногда даже таких людей на предательство толкали определённые жизненные обстоятельства. Сделав вид, что ничего не случилось, я удобнее уселась и отхлебнула волшебный напиток из крошечной фарфоровой чашечки.

? Скажите, Анастасия Романовна, а хозяин ничего не передавал мне? Ну, что делать целую неделю?

Женщина пожала плечами.

? Думаю, ты всё узнаешь в своё время. А пока читай книги, смотри фильмы, словом, отдыхай.

Вот это поворот! Меня привезли в особняк для отдыха? Я не собиралась отрабатывать долг, валяясь на диване. Поэтому, схватив тарелку с чашкой,

подошла к мойке.

? Возможно, для меня найдётся какая-то работа?

Домоправительница усмехнулась.

? Всю работу в доме выполняет специально обученный персонал. А ты отдыхай и набирайся сил.

Набирайся сил. Для чего? Меня собирались выставить на бои? А что? Вполне правдоподобная версия. Если дотошный Владимир копался в моей биографии, то он не мог не узнать определённые моменты, о которых я пыталась забыть.

Я потёрла виски. Как ни старалась, прошлое не отпускало. Думала, поступлю в институт, окончу его, выбьюсь в люди, начну новую жизнь. И что теперь? Вылететь за прогулы, не доучившись всего полгода? Институт, диплом. Мечты, мечты. На мне висел долг, и я собиралась его отработать так, как решит старик. Ринг ? не самое худшее место на свете для порядочной девушки из хорошей семьи.

Не желая терять времени, я поднялась на третий этаж и вошла в тренажёрный зал. Мне потребовалось пара минут, чтобы понять, что та, кому он принадлежал, не придавала никакого значения наращиванию мышечного каркаса. Силовые снаряды отсутствовали. Единственной полезной вещью оказалась навороченная беговая дорожка. Я с любопытством уставилась на узкий бассейн с манящей голубой водой. Мелковат, коротковат. Ничего, используем то, что имеем. Переодевшись в облегчающий спортивный костюм, я разобрала один из совершенно ненужных тренажёров, зафиксировала грузики на руках и ногах и включила средний режим дорожки. Вот так. Я шла все быстрее и быстрее, обливаясь потом, и, наконец, побежала. Дома у меня не было спортзала. Приходилось бегать по улице, причём в любую погоду. Я переключила режим, имитируя подъём под углом в сорок пять градусов. Дыхание участилось, сердце забилось сильнее, гоня кровь по артериям. Ещё немного нагрузки.

Через час все мышцы болели, а одежда промокла насквозь. Надев купальник, нырнула в манящую прохладу и проплыла под водой добрую половину бассейна. Да, дорожки оказались короткими, слишком короткими. Я привыкла к стометровым, но вряд ли кто-то отпустит меня в городской плавательный

комплекс.

Через час тело наконец-то почувствовало блаженную усталость. Закутавшись в мягкий банный халат, я повалилась на плюшевый диванчик и крепко уснула.

Прошла неделя

Семь дней. Сто шестьдесят восемь часов, десять тысяч восемьдесят минут и шестьсот четыре тысячи восемьсот секунд. Это же целая вечность. Чтобы не сойти с ума, я много тренировалась, лениво перелистывала книжки и рассеянно смотрела боевики в домашнем кинотеатре. Все мысли вертелись вокруг брата. Дениску перевели в дорогой частный пансионат, принадлежавший пожилой паре. Похоже, владельцы пришли в восторг от голубоглазого мальчишки с длинными льняными локонами. Я усмехнулась. Динь-Динь с рождения напоминал маленького ангелочка. В тринадцать он начал быстро тянуться, но всё ещё оставался хрупким и тонкокостным. Ничего, вот поправится, и я сама начну тренировать его по системе отца. Я набрала международный номер.

? Привет, мой свет.

Видимо, Денис был не в духе. Я это поняла по голосу.

? Привет, Ника.

? Что случилось, маленький?

Брат помолчал.

? Они сказали, что ты никогда не приедешь за мной.

Что за чёрт? Я просто не верила своим ушам.

? Кто «они»? И что это за глупости?

Мальчик перешёл на шёпот.

? Мистер и миссис Хульц. Они говорили между собой. Агнесс заверяла Готвальда, что я сирота, а ты не в счёт. Они считают, что ты никогда за мной не вернешься. Сбагрила и забыла.

Моё удивление перешло в гнев.

? Никого не слушай, малыш! Я обязательно приеду за тобой. Вот увидишь.

? Когда?

Что я могла ответить?

? Скоро. Обещаю.

Мы распрощались, а я ещё долго сидела на диване, тупо уставясь в окно. Кто такие эти Хульцы, и чего они хотят от Дениса? Ощущение собственной беспомощности разрывало сердце. Однообразие тюремной жизни раздражало. Я приказала себе не раскисать и набраться терпения. Где же чёртов хозяин?

Глава 4

Множество вопросов не давало покоя. Я чувствовала, что живу чужой жизнью, надевая чужую одежду, засыпая в чужой постели. Даже еда казалась непривычной, чужой, пресной, невкусной. От окончательного погружения в уныние спасали только спортивные тренировки и сон.

Но сегодня совершенно не хотелось заниматься. Я подошла к балетному станку и провела рукой по отполированной поверхности. Взгляд упал на портреты, отражавшиеся в зеркале. Казалось, что моя копия с картины наблюдала за мной из-под полуопущенных ресниц. Интересно, какой была эта девушка? Вспомнив своё балетное детство, попыталась встать в первую позицию и высоко поднять ногу. Нет, на балерину я мало походила. Упругие рельефные мышцы, широкие плечи. Подпрыгнуть и застыть в воздухе вряд ли удастся, а вот постоять за себя,

это пожалуйста. Скрестив перед собой руки со сжатыми кулаками, я провела серию быстрых ударов по невидимому противнику.

И всё же, где хозяйка шикарных апартаментов? Сделав круг, я решилась. Пусть таинственный Сергей Николаевич сочтёт меня чрезмерно любопытной, пусть разозлится, но, если никто в этом доме не желает отвечать на мои вопросы, я буду искать ответы сама.

Выдвигая ящики, открывая тумбочки и шкафы, переходя из комнаты в комнату, осматривая пол и стены, я пыталась найти хоть что-то, что помогло бы пролить свет на девушку, чьи портреты висели в спальне. Осматривая крошечный кинозал, я подняла огромные велюровые подушки с дивана и чуть не закричала от радости. Кожаный ежедневник с забытой внутри обычной шариковой ручкой. Вытащив улику, открыла на первой странице. Цифры, даты, телефоны и ни одного пояснения. Дальше ? расписание занятий в балетной школе, опять телефоны, цифры, цифры, цифры. А, вот и зацепка. «Семёнова Алла Дмитриевна. Улица Арсенальная, 15».

Алла Дмитриевна. А не так ли звали ту самую сухощавую старушку, бывшую приму, которая преподавала в московском хореографическом училище имени Лавровского? Я рассмеялась, вспомнив, как мама привезла меня в столицу на экзамен.

? Вашей дочери, милочка, дорога на сцену открыта только в том случае, если она надумает стать осветителем.

Родительница тогда расстроилась до слёз. С мечтами о классических танцах пришлось распрощаться. Зато отец ликовал. С той поры, как двери балетного передо мной закрылись, открылись другие, в мир большого спорта.

Находка предала мне силы, и я приступила к дальнейшим поискам. Через пару часов, трясущаяся от предвкушения, я сидела в спальне на кровати и рассматривала то, что удалось раскопать. Среди новых улик обнаружилось два смятых чека с бензозаправки, карта российских автодорог с проложенным маршрутом от Москвы до Нижнего Новгорода, пожелтевшая газетная вырезка об открытии выставки молодого талантливый художника Петра Исаева и миниатюрный фотоальбом. Дрожащими пальцами я развернула дешёвый картонный томик на шестнадцать фотографий. Такие альбомчики продавались

во всех киосках «СоюзПечать» и стоили сущие копейки. Многие вкладывали в них самые любимые снимки, те, которые хотелось носить с собой и постоянно пересматривать. У нас с Динькой тоже было нечто подобное. И теперь это оказалось единственным напоминанием о той, другой жизни, памятью о беззаботном детстве, о здоровых и весёлых родителях, о счастливом времени, которое безжалостно стёр несчастный случай.

Динька не помнил ни отца, ни мать. И я очень сожалела об этом, зато и роковая ночь стёрлась из его памяти напрочь. Я же снова и снова переживала страшные события, сделавшие меня сиротой. Когда едкий дым заполнил детскую, я схватила спящего малыша и попыталась выбежать в зал, но дверь не поддавалась. Тогда я не придавала значения этому факту, но позже, спустя годы поняла, что кто-то запер её снаружи. Я плакала, кричала до хрипоты. Тщетно. Ни мать, ни отец так и не отозвались. Крепко прижимая к себе малыша одной рукой, я схватила табурет и умудрилась разбить окно. Сдирая кожу острыми осколками, встала на подоконник и вдруг заметила маленький фотоальбом. Думала я недолго. Спрятав то, что впоследствии окажется самой большой семейной ценностью в карман трикотажной пижамы, сделала шаг к свободе. Я падала в пустоту, чувствуя головокружение и тошноту, не имея возможности сделать вдох обожжёнными лёгкими. Как выяснилось позже, люди, собравшиеся у пылающего дома, подхватили нас с Динькой, «Скорая» доставила в больницу, а потом... Мне не хотелось вспоминать, как я потеряла брата на целых пять лет. Как сбегала из детского дома, пытаюсь найти его, как тайком пробиралась в кабинет заведующей, чтобы раздобыть хоть какую-то информацию. Больше всего на свете я боялась, что малыша усыновят, и я навсегда потеряю единственного родного человека.

Я повалилась на спину и закрыла глаза. Детский дом. Непрекращавшийся кошмар. Крепких мальчишек выставляли на бои. Многие не возвращались. Я удивлялась, почему взрослым, контролировавшим её богоугодное заведение, было наплевать на жизни подростков, почему все молчали и лишь отводили глаза, когда тонированный Джип увозил новую партию ребят в неизвестность? Уцелевшие менялись до неузнаваемости. Они переставали общаться со сверстниками и, рано или поздно, исчезали из поля моего зрения. Я же была так занята своими проблемами, что не лезла в дела, которые меня не касались. Но вот однажды воспитательница, похожая на разъявшегoся монстра, подняла меня посреди ночи и сообщила, что мне велено явиться к директору.

Я шла босиком по ледяному полу тёмного коридора, не чувствуя холода. Этот ночной визит не сулил ничего хорошего. Но сбежать я не могла. Да и куда бежать? Перед высокой дубовой дверью пришлось остановиться. Воспитательница постучала, дёрнула за ручку и втокнула меня внутрь. Огромное помещение освещала единственная настольная лампа. Зоя Львовна сидела в высоком кресле, устало потирая переносицу. Её безукоризненная причёска и деловой костюм говорили сами за себя. Директриса только что вернулась с какой-то важной встречи. Я даже почувствовала лёгкий флёр духов и запах алкоголя.

? Сядь. ? Голос с хрипотцой прозвучал слишком громко в ночной тишине.

Я присела на краешек деревянного стула. Зоя подняла на меня покрасневшие глаза.

? Ракитина! Мне стало известно, что ты добилась определённых успехов на школьных соревнованиях. Это достойно похвалы.

Похвалы? Да я бегала, прыгала и плавала гораздо лучше мальчишек, даже тех, кто был старше меня по возрасту. Я не выполняла, а перевыполняла все положенные нормативы.

? Это так, наверное.

Директриса встала и подошла к окну.

? С завтрашнего дня ты приступишь к тренировкам. Женский бокс. Слышала о таком?

А... вот теперь всё встало на свои места. Я проглотила комок в горле. Начальству мало мальчиков? Теперь на бои без правил требовались девушки? Я тяжело вздохнула.

? Зоя Львовна! Я никогда не увлекалась этим видом спорта. Мой конёк ? лёгкая атлетика. Если хотите, я могу плавать...

? Тут никого не интересуют наши с тобой желания. Ты занимаешься боксом, борьбой, каратэ, словом, определишься с Дмитрием Степановичем. А через месяц защищаешь честь Детского дома на городских соревнованиях.

Ну уж нет! В мои планы не входило быть избитой или... Об этом самом «или» даже думать не хотелось.

? Я не буду тренироваться. Это не мои виды спорта.

Глаза директрисы превратились в узкие щёлочки.

? Придётся.

Поднявшись со стула, я направилась к двери.

? Стой, Ника.

Я остановилась и в упор посмотрела на Зою. Нет, я не собиралась драться ни при каких обстоятельствах.

? Ты ведь разыскиваешь брата? Думаю, можно узнать, где он.

? Вы же говорили, что не владеете информацией.

Директриса усмехнулась.

? Не владею, но знаю тех, для кого получить подобные сведения не является проблемой.

Пришлось вновь сесть на стул.

? Я согласна тренироваться и участвовать в любых соревнованиях. Но при одном условии.

Зоя Львовна насторожилась.

? Ты будешь ставить условия?

? Буду. Я хочу лично встретиться с тем самым человеком, который сможет помочь мне в поисках брата. Хочу получить гарантии.

Зоя рассмеялась.

? Детка! Тебе сколько лет? Книжек обчиталась или белены объелась? Да кто с тобой будет разговаривать?

Я поднялась и пожала плечами.

? Как хотите. Через два года я покину Ваше заведение и найду брата сама, чего бы мне это ни стоило. Но драться на ринге не буду.

Не сказав больше ни слова, весьма гордая собой, я вышла из кабинета, тихонько прикрыв дверь. Именно тогда я в первый раз почувствовала, что поступила правильно, что лёд скоро тронется, а ради этого можно и рискнуть.

Глава 5

? Ракитина! Быстрее двигайся! У тебя отстаёт правая. Да что же это такое? Жёстче работай! ? Дмитрий Степанович, учитель физкультуры и мой персональный тренер, передвигался вдоль импровизированного ринга, где я с ожесточением молотила боксёрскую грушу.

Пот заливал глаза. Я убрала прилипшие волосы со лба и зло взглянула на педагога.

? Вы забыли, что я левша? Естественно, удар слева получается сильнее.

Тренер перешёл на фальцет.

? Ракитина! Насрать, левша ты или нет. Удары должны сыпаться с одинаковой силой и быстротой. Работай!

В такие минуты я ненавидела физрука от всей души и желала ему сгореть в аду. Сполоснув горло, сплюнула вязкую слюну прямо под ноги. Полотенца я не увидела, зато мой взгляд упал в дальний угол зала, где на низкой скамье сидел представительный мужчина. Он внимательно наблюдал за мной, делая пометки в блокноте. Я плохо рассмотрела его лицо, а вот шикарный костюм не остался незамеченным. Обычно вот такие дядьки приезжали в наш приют с проверками. Тогда нас тщательно готовили, намывали, одевали, а в столовке устраивался настоящий пир. Мы начинали подготовку за неделю, убирали свои комнаты, облизывали коридоры, чистили территорию. Но почему никто не предупредил, что влиятельный засранец явится сегодня?

? Ракитина! Твою мать! Ты остолбенела? Давай второй подход.

Зло взглянув на тренера, я размахнулась и пробила старенькую грушу насквозь.

Мой пожилой наставник выпучил глаза и с ужасом уставился на безнадёжно испорченный снаряд. Дар речи возвращался медленно.

? Охренела девка!

Перепрыгнув через канаты, я окинула препода презрительным взглядом и направилась в душ. Тёплая вода приятно струилась по коже, расслабляла напряжённые мышцы. Сейчас, в одиннадцать утра, тут было непривычно пусто. Народ упорно грыз гранит науки, и только я получила освобождение от всех занятий во имя великой цели. Так не хотелось покидать маленькую кабинку, но воду могли отключить в любой момент. Тяжело вздохнув, вышла в раздевалку, облицованную сколотым кафелем грязно-зелёного цвета. Вытирая голову, мурлыча под нос незатейливый мотив, я брела на ощупь, пока не оказалась у стойки с одеждой. Как хорошо, что заранее прихватила с собой свежую футболку. Старая не только колом стояла от пота, но и порвалась в двух местах. Я повернулась, чтобы выбросить испорченную вещь, как вдруг увидела в дальнем углу высокого мужчину, того самого, что пристально наблюдал за моей тренировкой. Теперь он взирал на меня с нескрываемым интересом. Я поёжилась, но не смутилась. В оливковом взгляде не было никакого подтекста, скорее любопытство учёного, экспериментатора. Мой отец занимался научными

разработками, и я с детства наблюдала, как его лихорадило перед очередной серией опытов.

Чувствуя себя лабораторной крысой, я всё же сделала усилие и натянула нижнее бельё.

? Теперь повернись ко мне лицом. ? Громкий голос, не терпящий возражений, отразился от плитки и резанул по ушам.

Я молча повернулась и гордо вскинула подбородок.

Минуту мужчина разглядывал меня, а потом подошёл ближе и ощупал мышцы на руках.

? Феноменально, просто феноменально. Покажи кисть.

Усмехнувшись, я вытянула вперёд сжатые кулаки, покрытые ссадинами. Длинные пальцы медленно прошли по изгибам фаланг.

? Больно?

Да уж! Какая забота!

? Нормально. К вечеру всё заживёт.

? Одевайся. ? Мужчина отвернулся, словно устыдившись того, что перед ним в данный момент находилась полуголая пятнадцатилетняя девочка. Щелчок зажигалки и лёгкий запах табака. ? Завтра ты переезжаешь в специнтернат со спортивным уклоном. Пакуй свои вещи.

Майка никак не желала натягиваться на влажное тело. А от услышанной новости ноги подкосились, и я присела на деревянную скамью.

? Мне нужно остаться здесь.

? Вот как? ? незнакомец обернулся. ? И что связывает тебя с этим гадюшником? Мальчик? Подружки?

Ни мальчика, ни подружек у меня не было. Два года я жила в совершенной эмоциональной изоляции, без любви, без привязаностей, одиночкой, как половина здешнего контингента. Но директриса пообещала...

? После пожара я потеряла брата. Меня выписали из больницы в этот Детский дом, а Дениску увезли раньше. Даже не знаю, куда. Ему было три года. Я должна найти малыша. Зоя Львовна пообещала...

Мужчина свёл на переносице густые брови.

? Мы найдём твоего брата. И, если он обладает хотя бы толикой твоих способностей, оставим в нашем учебном заведении.

? А если нет?

Тяжёлый вздох.

? Пока ничего не могу обещать. Тебе предстоит пройти несколько тестов. Дальше видно будет.

Я кое-как оделась и вышла в коридор. Что ж, перспектива вырваться из этих стен казалась заманчивой. Но куда я попаду? Оказавшись в комнате, нашла спортивную сумку и сложила в неё скудные пожитки, а сверху альбом с шестнадцатью уцелевшими фотокарточками.

Глава 6

Я перелистывала прозрачные целлофановые страницы, чувствуя себя преступницей. Имела ли я право вторгаться в чужой мир, в счастливый мир? С каждого снимка на меня смотрела улыбчивая темноволосая девушка, удивительно похожая на меня, полная жизни и надежд. Мы отличались только тем, что незнакомка была брюнеткой с карими глазами, и эти глаза лучились

радостью. А вот мои... Мои давно потухли и потеряли озорной блеск. Чужое счастье казалось таким заразительным, что я невольно улыбнулась. Вот она с симпатичным парнем на мощном мотоцикле. Вот та же парочка совершает умопомрачительный спуск на лыжах, а вот они же, но на море. Наверное, где-то за границей. Ужин в ресторане, прогулка по ночному городу. Да, моя загадочная двойняшка выглядела влюбленной и беззаботной. А я? Как выглядела я в то время, когда думала, что встретила свою вторую половинку? Из груди вырвался тяжёлый вздох. Нет, не думать, не вспоминать, никогда! Между последними страницами заметила свёрнутый вдвое листок в клетку. Замявшись, всё же развернула и прочитала:

«Дорогой папочка!

Прости, что не оправдала твоих надежд. Я не хочу становиться частью семейного бизнеса, крошечным механизмом огромной машины, игроком без правил. Не хочу превращаться в пешку. Та, что рождена королевой, пешкой быть уже не сможет. Возможно, танцевать мне не удастся, но я решила жить в своё удовольствие. Не волнуйся, наши секреты останутся только нашими. Пожелай мне счастья. Не ищи меня и не посылай по следу своих подручных.

Надеюсь, что когда-нибудь мы увидимся.

Кира».

Кира! Значит, так зовут хозяйку комнаты, и величественному старику она приходится дочерью? Из письма я поняла, что девушка покинула эти стены под давлением каких-то обстоятельств. Так где она сейчас? И зачем меня поселили в её спальне, заставили носить её одежду, смотреть подборку её фильмов и слушать музыку, которая нравилась ей? Кира не хотела становиться винтиком в какой-то машине, игроком без правил. Моё сердце сжалось. Игрок без правил. Именно им я и была.

Пять лет назад

? Ты готова?

Ранним утром я стояла на ступенях детского дома, зябко кутаясь в тоненькую курточку. Мужчина подошёл ближе и взял мою сумку.

? Можешь называть меня Игорь или просто наставник.

На Игоря мужик не тянул, точнее перетягивал. Он показался мне старым, лет сорока, с заметными залысинами и морщинками на лбу. Впрочем, это не имело особого значения.

? А меня зовут Ника.

? Ника Ракитина. Я знал твоего отца. Не думал, что он решится испробовать свою методику на собственных детях.

У меня перехватило дыхание. Про какую методику говорил этот странный человек? Отец ставил опыты, но над животными. Причём тут мы с Дениской?

Я шла за Игорем по искорёженным плиткам двора, ощущая спиной десятки колючих взглядов. Что думали обо мне воспитанники в тот момент? Естественно, все решили, что меня увозят на бои или в публичный дом, где богатые дяденьки интересовались несовершеннолетними куколками. Я знала таких красоток. Правда, учились они в выпускном классе. А это означало, что скоро девочки покинут интернат. В голове не укладывалось, что многим не терпелось занять их место. Косметика, дорогие шмотки, рассказы в душе о красивой сытой жизни возбуждали и развращали юные мозги. Зачем учиться и вкалывать, если можно получить всё и сразу? А я хотела найти Дениса и поступить в институт.

Игорь открыл дверь, пропуская в просторный салон огромного автомобиля.

? Скажи, Ника, ? он завёл мотор, ? с какого возраста твой отец начал заниматься с тобой спортом?

Я смотрела в окно и радовалась тому, что покидаю это гнездо порока и отчаяния.

? Заниматься? Я не помню. Мне кажется, я всегда бегала, прыгала и плавала. У нас в доме был большой спортивный зал, а совсем рядом находился стадион.

? А твой брат?

Я задумалась.

? Дениса стали тренировать ещё в колыбели. В шесть месяцев он мог плавать под водой и подтягивал тельце вверх, цепляясь за перекладины в кроватке.

Игорь покачал головой.

? Как жаль, что все записи твоего отца сгорели.

Меня просто передёрнуло от подобного цинизма. Погибли люди, талантливые учёные, дети остались сиротами, а этого человека интересовали только бумаги.

Мы выехали за город и помчались по трассе. Неизвестность пугала.

? Куда мы едем?

Игорь улыбнулся и бросил на меня быстрый взгляд.

? В интернат со спортивным уклоном.

Да уж! Знаем мы все эти уклоны!

? И я буду драться за деньги?

Мой новый наставник пожал плечами.

? За деньги? Нет! Ты будешь драться за очень большие деньги, если захочешь. Но у меня имеются другие планы.

Я сжалась на сидении, но честность незнакомого мужчины подкупала.

? А если я откажусь и попрошу меня вернуть назад?

Игорь вытянул руку и включил музыку.

? Не откажешься. Ты же не дура. Я помогу найти твоего брата. А, окончив школу, ты сможешь катиться на все четыре стороны. Но на твоём счету к тому времени появится кругленькая сумма. Во всяком случае, на квартиру хватит.

? Или на врачей.

Игорь съехал на обочину и затормозил. Повернувшись ко мне, он посмотрел прямо в глаза.

? Ника! Тебе не придётся тратиться на врачей. То, что происходит в Детских домах, незаконно и негуманно. Но практически везде, в глубинке, несовершеннолетними торгуют. Кого-то толкают на панель, кого-то на бои. И, поверь, это ещё не самое худшее.

? Не самое? А что хуже? Продажа на органы?

Мой сопровождающий замолчал и отвернулся.

? Да, то, чем занимаемся мы, тоже незаконно и негуманно. И мне это не нравится, но выбора я был лишён, как и ты.

Тронул! Просто до глубины души. Подумаешь, какое благородство!

? Выбор есть всегда. Скажите, Игорь, а совесть Вас по ночам не мучает?

Мужчина вновь взглянул на меня.

? Мы выращиваем чемпионов. Поверь, лично ты не пострадаешь.

Машина заревела и двинулась дальше по трассе.

Я всё ещё лежала на кровати, тупо уставясь в потолок. Это было так давно, семь лет назад, но воспоминания периодически накрывали ледяной волной, словно

всё произошло вчера. Спрятав свои трофеи под подушкой, я завернулась в мягкий плед и уже собралась уснуть, как в дверь постучали.

Анастасия Романовна появилась в спальне с подносом в руках.

? Хозяин вернулся. Подкрепись, девочка, ты пропустила завтрак, и спускайся на второй этаж.

Пришлось подняться и проглотить два бутерброда с сыром. Аппетита не было совсем, несмотря на длительные тренировки. Организм требовал свежего воздуха, но прогулок меня лишили. От кофе я отказалась давно, и экономка готовила по утрам свежесжатый сок. Сегодня я получила яблочный. Промокнув рот салфеткой, осмотрела себя в зеркале, поправила непослушные кудряшки, совершенно не желавшие виться аккуратными локонами, и, тяжело вздохнув, спустилась на второй этаж.

Домоправительница стояла у дубовой двери, бесстрастная, как всегда. Она постучала и распахнула передо мной створку. Сказать, что я нервничала? Нет. Ожидание угнетало, вгоняло в депрессию. Теперь хоть что-то прояснится. Я радовалась уже этому.

Кабинет хозяина был заставлен антикварной мебелью, идеально отреставрированной. Но о возрасте стола и кресел, этажерок и секретера говорили едва заметные трещины и потёртости ? безмолвные свидетели ушедших веков. Сергей Николаевич сидел у окна и курил трубку, выпуская в воздух аккуратные колечки дыма.

Я сделала два шага и застыла на месте. Ужас сковал по рукам и ногам. В высоком кресле у старинного комода расположился тот, кого я меньше всего хотела видеть. Тень моего прошлого возникла во плоти. Мысленно перекрестившись, я подошла к столу и вцепилась пальцами в отполированный край. К горлу подступила тошнота. Предчувствия не обманули. Мне снова придётся драться.

? Добрый день, Ника! ? Игорь поднялся и распахнул свои объятия. ? Чего так побледнела? Или не рада встречи со старым другом?

Побледнела? Я чувствовала, что вся кровь разом отхлынула от лица, а дыхание предательски участилось.

? Кто выпустил тебя из ада? Я слышала, что оттуда не возвращаются.

Мой наставник рассмеялся.

? Выслали бандеролью, куколка. Нет, я не тяну тебя за собой навечно. Оплатишь долг и получишь вольную.

Я уселась на жёсткий стул и закинула ногу на ногу.

? Мне нужно месяц, чтобы вернуть форму, а лучше два. Сейчас моё тело бесполезнее боксёрской груши.

Игорь примостился на краешке стола.

? Неделя. У нас есть только неделя.

Я поёжилась, вспомнив свои тренировки в интернате.

? Допустим. Но, может, мне кто-то расскажет, что я должна делать? Биться на ринге? Это понятно. Только как долго?

Сергей Николаевич тяжело вздохнул.

? С чего ты взяла, что я планирую выставлять тебя на бои?

С чего я взяла? Можно подумать, мне объяснили цель пребывания в этом доме. И Игорь. Он появился тут случайно?

? Это то, что я умею. Во всяком случае, умела лет пять назад.

Старик развернул кресло в мою сторону.

? У тебя другая миссия, девочка. Не буду лукавить. Бои могут показаться цветочками по сравнению с тем, что тебе предстоит сделать. И ты вправе отказаться. Я не потребую возврат долга хотя бы потому, что знаю, каково это быть прикованным к инвалидному креслу. Можешь не верить, но иногда богатые люди становятся сентиментальными, особенно под старость. Но... Словом, я прошу тебя помочь мне, и за это ты получишь дополнительную плату.

Вот это поворот событий! Первым желанием было встать, поблагодарить за недельный отдых и откланяться, покинуть дом, который давил на меня своим величием, в котором я задыхалась, но что-то в глазах старика заставило передумать.

? Слушаю Вас.

Сергей Николаевич вновь закурил.

? У меня есть дочь, Кира. Ты видела её портреты в спальне. Любимый, избалованный, поздний ребёнок. Дитя, не знавшее отказа ни в чём. Когда я увидел твои фотокарточки, то поразился Вашему сходству.

? И где сейчас Ваша дочь?

? Не перебивай. Выслушай до конца.

Я покраснела. Очередное доказательство моего бескультурия всплыло в самый неподходящий момент. А ведь учили меня, что перебивать старших некрасиво! Некрасиво! А вот держать меня столько дней в неведении красиво?

? С твоего позволения продолжу. ? Хозяин выпустил струю дыма в окно, а я поморщилась. ? Кира росла в роскоши, ни в чём не знала отказа, занималась тем, что ей нравилось. Девочка с детства увлекалась балетом и мечтала стать примой. Вот только травма ноги... Словом, место в кордебалете ей было обеспечено, но солировать она не могла. Слава Богу, мозги у моей дочери стояли на месте, и она окончила институт культуры. Поверь, Ника, я не видел человека, более тонко разбирающегося в живописи и иконописи. Она могла бы стать хорошим экспертом, если бы не чёртова любовь...

Я не смела открыть рот. Просто удивлённо уставилась на старика.

? В прошлом году у моей дочери появился молодой человек, потрясающий, талантливый художник. Он вошёл в наш дом, в нашу семью. Юноша подавал большие надежды. Я старался протезировать ему. Но, кто знает, что творится в чужой голове? Словом, этот негодяй подбил мою дочь на аферу века. Пять картин, предложенных владельцами для оценки перед выставкой, кто-то заменил копиями весьма хорошего качества. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, кто. Но хуже было то, что вместе с оригиналами мерзавец увёз с собой Киру. Когда разыгрался скандал, я попытался предложить деньги обманутым ценителям прекрасного или любые экспонаты моей собственной коллекции. И тут меня ждал удар. Три бесценных полотна так же оказались подделками. Я начал собственное расследование. Четыре шедевра мне удалось найти и выкупить на чёрном рынке за баснословные деньги. А вот пятое... Я знаю, где оно, но новый хозяин и слышать не хочет о продаже. Будь проклят этот Селезнёв!

? Селезнёв? Вы сказали Селезнёв?

Слуховыми галлюцинациями я не страдала, да и на уши не жаловалась, но мысль о том, что проклятый депутат вновь вторгся в мою жизнь, никак не укладывалась в голове. Если бы мне предложили застрелить гада, я согласилась бы без колебаний и сделала бы это совершенно бесплатно.

? Я предлагал любые деньги, любые услуги и любые условия. ? Старик помрачнел. ? Зря. То, что потребовал этот мерзавец, оказалось невыполнимым. Старый извращенец решил получить мою дочь. Женившись на Кире, он мог бы унаследовать всю мою коллекцию, а ведь её начали собирать без малого пять веков назад.

Я плюнула на все правила хорошего тона.

? Блин! Мы же не в восемнадцатом веке живём, когда папеньки устраивали личную жизнь своим дочкам. Кира может не согласиться. Он об этом не подумал?

Старик печально усмехнулся.

? Ей пришлось бы. В противном случае нас всех ждал бы грандиозный скандал. На моей репутации был бы поставлен жирный крест, а девочка попала бы в тюрьму.

До меня дошёл план Селезнёва. Вот жучара! Всё предусмотрел.

? Что ты думаешь обо всём этом, Ника? ? Игорь уставился на меня в упор.

Я пока ничего не думала потому, что ничего не понимала. С боксом всё обстояло проще. Либо ты отбиваешь почки у соперников, либо они у тебя. А тут...

? Какая моя задача?

Сергей Николаевич пожал плечами.

? Конкретного плана нет. Если ты согласишься мне помочь, то через неделю мы вылетим в Париж, где состоится выставка художников эпохи возрождения. Думаю, там начнётся настоящая охота. Люди Астахова захотят заполучить тебя, так как уверены, что именно ты, то есть, прости, Кира, виновата в подмене картины. Селезнёв же захочет получить Киру и оставить у себя Рембрандта.

Я подпрыгнула на стуле. Охота? Этого ещё не хватало. Фамилия Астахов ни о чём мне не говорила. А вот вторая... Я ненавидела её до глубины души.

? Что от меня требуется?

Игорь указал на мой стул.

? Садись и слушай внимательно.

Глава 7

Завернувшись в одеяло, я мучительно пыталась уснуть. Времени на отдых осталось катастрофически мало. И, если не использовать его, кто знает, когда

тот самый отдых ещё удастся заполучить. Я зажмурилась и попыталась представить стадо белоснежных овец. Раньше подсчёт милейших животных вводил в меня в состояние блаженной дрёмы. Но не сегодня. Мысли неумолимо уносили в прошлое, в маленькую комнату спортивного интерната. Жизнь словно сделала крутой виток и вернула меня на восемь лет назад. Но теперь я словно наблюдала со стороны за стройной высокой девушкой с копной белокурых кудряшек.

Красная лампочка на стене замигала, а из коридора донёсся свирепый звук сирены. Моя соседка тут же подскочила с кровати и принялась натягивать спортивный костюм.

? Эй, новенькая, просыпайся. Демон ждать не любит.

Я потянулась, пытаюсь вспомнить, где нахожусь. Прошли целые сутки после того, как меня привезли в это странное учреждение. Интернат со спортивным уклоном больше походил на современный Медицинский центр. Впрочем, судить о заведении было рано. Весь день я провела под покровительством медиков, сдавая анализы. Странные тесты на выносливость, переносимость боли и способность восстанавливаться после физических нагрузок вымотали меня до предела. Я чувствовала себя подопытной мышью, переходя из одного отсека в другой. К вечеру мои мученья закончились, и за меня взялись психологи. Очередная группа людей в белых халатах теперь терзала мой мозг. Я украдкой поглядывала на огромные часы, висевшие над дверью. Когда стрелки показали три ночи, разбитую и усталую, меня, наконец, сопроводили в жилой корпус и поместили в комнату, больше напоминавшую тюремную камеру. Щелчок замка, и белая мышь Ника оказалась в клетке. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядела силуэт на соседней койке. Моя соседка крепко спала. Шум, который произвело феерическое вселение Ники Ракитиной, вовсе не потревожил её. Так хотелось растолкать девушку и расспросить об этом странном месте, но сил не было. Да и к чему? Утром всё узнаю.

? Демон? ? я вскочила с кровати, пытаюсь обнаружить в стопке вещей, которые мне выдали при заселении, спортивный костюм.

Девушка фыркнула.

? Это тот, кто притащил тебя в этот ад, тот, кто нас всех сюда притащил. Кстати, я Натка.

? А я Ника.

Времени на разговоры не было. Как только металлические двери разъехались в разные стороны, мы выскочили в коридор и встали у стены. Я оказалась в колонне, состоявшей из дести девушек. Через секунду красные лампочки перестали мигать, раздражая роговицу, сирена стихла, и тусклый свет наполнил узкое помещение, давая возможность ориентироваться во времени и в пространстве. Я с любопытством озиралась по сторонам, но кроме стен, окрашенных голубой масляной краской, и заспанных девчонок ничего не увидела.

Шаги. Они гулом отдавались в звенящей тишине, неумолимо приближая к нам надзирателя. Я почувствовала, как Натка, стоявшая рядом, напряглась. Через секунду очередная железная дверь распахнулась, и в помещение вошёл Игорь. Он был одет в такой же спортивный костюм, как и мы. Отличие состояло в том, что мужчина казался бодрым и весёлым.

? С наступившим утром, красавицы! Надеюсь, для многих из вас оно станет добрым. А теперь бегом на улицу!

Я посмотрела на выданные мне белоснежные кроссовки и поёжилась. Вчера весь день лил дождь, а к вечеру начался настоящий ливень. Во что превратится спортивная обувь после пробежки? Демона такие мелочи явно не интересовали. Одна за другой, мы вышли через толстенные железные двери на улицу и, увязая в грязи, побежали вдоль забора, оплетённого колючей проволокой.

? Мы в тюрьме? ? я оглянулась на Натку, дышавшую мне в затылок.

? Хуже. В аду. Но ты не болтай. Береги дыхание.

Соседка знала, что говорила. Пробежав километр, в свете неяркой луны я увидела пригорок, который нам предстояло преодолеть. Подниматься по мокрой траве было нелегко. Кроме того, девушки, ползущие впереди, то и дело соскальзывали, бросая на голову порции грязи. Вся моя одежда пропиталась

липкой жижей, я тщетно вытирала лицо рукавом. Даже на зубах скрипела земля. Спуск оказался не менее тяжёлым. Многие падали и катились кубарем вниз. Меня постигла та же участь. И снова изнурительный кросс по пересечённой местности. Лёгкие обжигал холодный воздух, губы пересохли. Мне казалось, что чернозём, прилипший к ресницам, весил целую тонну.

Рассвет мы встречали около оврага, наполненного грязной водой. Я успела немного перевести дыхание, когда первая воспитанница вступила на скользкое бревно. Балансируя на краю ровно минуту, она поймала точку равновесия и быстро перешла яму.

? Это Лада, наша чемпионка, ? шепнула Натка.

Я только открыла рот, чтобы спросить, по какому виду спорта, как соседка толкнула меня в спину. Я оказалась на краю оврага. Пять девушек прошли препятствие, четверо сгрудились за мной.

? Ставь стопу ровно и беги быстро, иначе кувыркнёшься. ? Натка ободряюще улыбнулась.

Я встала на корявый ствол и побежала так быстро, как только могла. В какой-то момент нога соскользнула, и, потеряв опору, моё измученное тело полетело вниз. Крик застыл в горле. Каким-то чудом мне удалось закрыть глаза и зажать нос и рот руками. Вязкая жижа затягивала. Я барахталась, как курица в речке, не чувствуя под собой дна, пока чьи-то сильные руки не вытянули меня на поверхность. Ловя ртом воздух, рыдая и кашляя, я сидела на краю чёртова рва и пыталась очистить лицо.

? Да, Ракитина, тебе ещё работать над своим телом и работать.

Мне-таки удалось получить небольшой обзор. Девчонки исчезли из поля зрения, зато рядом восседал такой же грязный Игорь. В первых розовато-красных лучах восходящего солнца он казался настоящим демоном, чёрным, с горящими глазами и торчащей дыбом шевелюрой. Посланник ада улыбнулся. Белоснежные зубы хищно сверкнули, а я поёжилась. Игорь достал из кармана пачку сигарет, вздохнул, смял промокшую упаковку и кинул в яму.

? Напилась водицы?

Я отрицательно покачала головой.

? Не успела.

Мужчина поднялся на ноги.

? Вот и хорошо. Тогда давай ещё раз.

Раза не получилось. Трижды я ныряла в липкую жижу. Трижды Демон прыгал следом и незамедлительно вытаскивал меня на свет Божий. Мне уже хотелось, чтобы он оставил меня в покое и дал мирно утонуть, но снова и снова сильные руки хватили меня за шиворот и подталкивали к деревянной лестнице, ведущей вверх.

? Всё. Больше не могу. Пристрелите меня здесь, пожалуйста.

Игорь расхохотался.

? Пристрелить? Нет. На тебя у меня большие планы.

? И что это за планы? ? я выплюнула очередную порцию грязи.

? Узнаешь.

Позже, спустя годы, я поняла, что именно с того самого момента неопределённость стала пугать меня сильнее всех бед вместе взятых. Но спорить сил не осталось, тем более, что чёртов наставник дал знак, и я опять подошла к краю рва. Боже! Как же я ненавидела это бревно, эту яму, этого мужчину. Моё тело тряслось от холода, а мозг накалился от той самой ненависти. Издав громкий крик, я разбежалась и, неизвестно как, оказалась на противоположной стороне.

? Умница, девочка. А теперь возвращайся ко мне.

Не знаю, сколько раз я пробежала по бревну туда и назад, уже не дожидаясь команды. Мне казалось, что моё тело само сообразило, как ставить стопу

и держать равновесие.

? Достаточно. Теперь в душ и завтракать.

Ни минуты не отдохнув, мы промчались с полкилометра и оказались у входа в одноэтажный вытянутый дом. Игорь молча скинул с себя все вещи и бросил их в кучу таких же грязных, валявшихся у дверей. Ни капли не стесняясь, я последовала его примеру. В одном нижнем белье мы прошли по коридору и остановились.

? Тебе налево, мне направо. На помывку десять минут. Не уложишься ? останешься без завтрака.

Я осмотрела лифчик и трусики, которые из розовых превратились в серо-зелёные.

? Но...

? Всё необходимое найдёшь на месте.

Демон отворил дверь и втолкнул в меня в помещение, наполненное паром. Я огляделась. Прямо передо мной находилось несколько деревянных ящиков, на одном из которых висела табличка с моим именем. Что ж, посмотрим. Довольная улыбка озарила лицо. Я нашла всё, что требовалось.

Отмыть от грязи волосы, вьющиеся мелкими кудряшками оказалось делом непростым. Плюнув, решила особо не утруждать себя этой процедурой. Как получится, так и получится. Поглядывая на часы, выскочила из-под прохладной струи, обтёрлась махровым полотенцем и оделась. Меня не смутило, что спортивный костюм пришёлся впору. Поразило то, что белье подобрали идеально по размеру. Засунув ноги в очередные белоснежные кроссовки, завязала шнурки и выбежала в коридор.

Игорь подпирал стену, поглядывая на круглый секундомер.

? Уложилась.

Мы прошли метров сто и оказались в просторной столовой. Тут было уютно, почти по-домашнему. Большой круглый стол, накрытый льняной скатертью, стулья с высокими отполированными спинками, телевизор на ножке. В воздухе витал запах яблочного пирога. Сразу повеяло детством. Я зажмурилась. Яблоко с корицей. По воскресеньям меня будил именно такой аромат.

Девочки сидели ровно, как струны, уставившись в пустые тарелки. И только Лада зло сверкнула в мою сторону огромными зелёными глазищами.

? Садись, Ника. Это твоё место. ? Игорь указал на пустой стул. ? Через минуту вам подадут завтрак, девочки. Всем приятного аппетита. ? Он развернулся и покинул столовую.

Я уселась поудобнее, улыбнулась, но никто даже не повернулся в мою сторону. И с такими буками мне предстоит провести два года? Впрочем, и в Детском доме контингент был не самым улыбчивым.

Когда женщина в одеянии буфетчицы наполнила наши тарелки овощным рагу и кашей, я поняла, что сильно проголодалась. Тишина, царившая за столом, давила. Я глотала завтрак, который оказался вполне приличным, искоса разглядывая девочек. На вид всем было лет пятнадцать-шестнадцать, и только Лада казалась старше. Чемпионка. Даже, находясь за другим концом стола, я чувствовала враждебность и агрессию, исходившую от девушки. Интересно, она такая по жизни, или я каким-то боком попала к ней в немилость?

Закончив с едой, выпила малиновый компот и отодвинула посуду.

? Меня Никой зовут.

Тишина. Я кашлянула.

? Тут все немые?

Девушки поднялись из-за стола и направились к выходу. Лада, проходя мимо, задела меня плечом.

? Держи язык за зубами, кусок мяса. Больно разговорчивая.

Натка побледнела.

? Пойдём в комнату. У нас час на отдых.

Мы вышли на улицу и пересекли двор. При дневном свете угожья, принадлежавшие интернату, поражали своим размахом. Пять двухэтажных корпусов. В одном из них расположился Медицинский центр, а в другом общежитие. Что находилось в соседних? Окрестности не радовали глаз. Поле с препятствиями, здоровенный стадион, хозяйственные постройки. Густой лесной массив так же раскинулся на территории, огороженной высоченным каменным забором. Откуда-то послышался свирепый лай, а потом я увидела с десятков чёрных немецких овчарок, волочивших за собой троих огромных мужчин в форме охраны. Псы скалили зубы, грозно поглядывая в нашу сторону.

? Ого! А собачки тут, будь здоров!

Натка дёрнула меня за руку.

? Даже не смотри на них. Они тут свободно разгуливают ночью.

? Зачем? Это же не тюрьма? Или тюрьма?

Моя соседка пожала плечами.

? Какая разница? ? она понизила голос. ? Говорят, года три назад, когда вместо Игоря тут заправлял другой товарищ, одна девочка решила сбежать. Она снюхалась с охранником, и тот умудрился отомкнуть её комнату и отключить в проволоке электрический ток. ? Натка кивнула на стену. ? Вот только двор пересечь им так и не удалось. Говорят, собачки разорвали несчастных в клочья.

Я поёжилась. Возможно, это была просто легенда, местная страшилка, но стало как-то не по себе. Мы вошли в корпус общежития и вновь выстроились вдоль стены. Скрежет. Железные двери камер поползли в разные стороны, а через пару минут в обратном направлении, превращая школьниц в узниц.

? Ложись и попытайся расслабиться. Час отдыха, поверь, немало.

Я присела на краешек кровати. Столько вопросов крутилось в голове, но Натка закрыла глаза и через секунду засопела.

Немного подумав, и я опустила голову на подушку. Сон не шёл. Интересно, чем я разозлила Ладу? И почему она назвала меня куском мяса?

Вой сирен заставил подпрыгнуть. Надо же, не заметила, как уснула. Очередное построение в коридоре. И вновь наш отряд пересёк двор. Ага. Третий корпус оказался спортивным комплексом. Игорь, встречавший нас у входа, открыл дверь, и мы попали в помещение, напоминавшее арену для соревнований по боксу. Ринг в окружении трибун. Наставник ловко подлез под канаты и встал в центре, скрестив руки на груди.

? Лада! Ко мне. И ты, новенькая!

Моё сердце учащённо забилося, когда до мозга дошло, что сейчас мне предстоит драться с девицей, достигшей определённых успехов на этом чёртовом ринге. Я медленно поплелась на ковёр, где, разминаясь, уже выплясывала моя соперница. Девушка перестала хмуриться. Теперь она хищно улыбалась, выдавая в мою сторону серию точных ударов. Игорь указал в противоположные углы. Щитки, перчатки, полотенца. Лада попятилась задом, ни на секунду не выпуская меня из поля зрения. Своеобразный мозговой штурм. Зря старалась. Мой мозг работал в другом направлении.

Я посмотрела на Игоря.

? Какие правила?

Мужчина пожал плечами и ухмыльнулся.

? А никаких. Дерёмся до первой крови.

Да уж! Потрясающе! Даже в боях без правил правила были, а тут...

? Чемпионка! Не покалечь новенькую!

Лада хмыкнула, вставляя в рот капу, и ударила стойку кулаком. Я поёжилась и медленно поплелась в свой угол. Натка ободряюще кивнула.

? Слушай внимательно. ? Затягивая на мне перчатки, девушка перешла на шёпот. ? Кувалда левша. Защищай голову. Не при на неё, всё равно сомнёт. Прикрывайся. Целее будешь.

? Кувалда?

Натка ничего не успела ответить. Вытащив из футляра капу, вставила мне в рот и отошла, так как в этот самый момент Игорь дал отмашку.

? Бокс!

Скрестив руки перед лицом, я начала медленно перемещаться к центру. Лада двигалась быстро, как молния, то приседая, то выпрямляясь. На меня сыпались не сильные, но точные удары, от которых я умудрялась уклоняться. Противник не спешил, просто пытался найти слабые места в моей обороне, а заодно и измотать по полной. Я никак не могла сконцентрироваться. Тело предательски ныло после кросса и совершенно не желало слушаться. В какой-то момент я потеряла бдительность и пропустила первый удар. Меня откинуло на канаты. Боль в солнечном сплетении казалась такой сильной, что дыхание на пару минут перехватило, а в глазах заискрились звёзды. Лада оказалась рядом и злорадно прошептала на ухо:

? Ты покойница!

Два прыжка, и она вновь появилась в центре ринга.

? Бокс! ? Игорь махнул рукой.

Превозмогая боль, я двинулась навстречу противнику. Казалось, Кувалда успела изучить все мои слабые места. Удары сыпались один за другим, отбрасывая меня на край ковра. Мне не приходила в голову мысль о нападении. Рук хватало только на то, чтобы блокировать очередную серию. Лада играла со мной, не видя серьёзного соперника. Её дыхание оставалось ровным, на лице блуждала улыбка, а глаза лихорадочно сияли. Я заморожено смотрела в эти глаза, всё ещё

пытаюсь найти причину ненависти.

? Ника! Работай! ? окрик Игоря вывел меня из состояния сомнамбулы.

Собрав все силы, я изловчилась и пробила оборону. Кувалда явно не ожидала такого натиска. Отлетев от канатов, как от трамплина, она подпрыгнула и пнула меня ногой в живот. Уже в полёте я получила удар в челюсть и погрузилась в блаженную темноту.

? Ника! Вставай! Эй, Никита! Ты слышишь меня? ? Денис, оседлав меня верхом, колотил крошечными ладошками по моим плечам. ? Мама пирог испекла с яблочками. Сегодня в парк пойдём на «Лодочках» кататься.

Я открыла глаза и увидела над собой Игоря.

? Ника! Вставай! Ты слышишь меня?

Перекатившись на четвереньки, я сгруппировалась и поднялась в полный рост. Боли не было. Организм наполнили силы, взявшиеся неизвестно откуда. Я смотрела на кривляющуюся Ладку и чувствовала прилив небывалой злости.

? Бокс!

Откинув прядь волос, я вышла в центр ринга и дождалась соперницу. Даже не думая об обороне, размахнулась и врезала так, что Лада пролетела пару метров, заваливаясь на правый бок, ударилась головой о пол и затихла.

Словно в замедленном кино, я наблюдала, как Игорь пролез под канаты и склонился над девушкой, как её обступили другие воспитанницы, как Натка схватила меня за руку и потянула сначала в коридор, а потом во двор.

Я сидела на низкой деревянной скамье, тупо разглядывая темнеющий лес, и не понимала, что происходит.

? Она в шоке. ? Игорь склонился надо мной и помог избавиться от перчаток.
? Дуй за медиками.

Соседка по камере плавно переместилась по двору и скрылась в соседнем корпусе.

? Что с Кувалдой? Я её убила?

Дьявол улыбнулся чисто по-дьявольски. Мне вдруг показалось, что вся эта ситуация приносит ему плохо скрываемое удовольствие.

? С ней всё будет хорошо. А вот ты пробудешь сутки в лазарете.

В лазарет не хотелось. Воспоминания о бесконечных тестированиях давили неимоверным грузом. Но попадаться на глаза девчонкам хотелось и того меньше. Нет, только не сейчас. Послушно поднявшись, я дождалась двух парней в зелёных медицинских пижамах и проследовала с ними в соседний корпус.

Проводить опыты надо мной в этот раз никто не собирался. Меня просто отвели в палату и уложили на высокую медицинскую кровать.

? Спи. ? Один из эскулапов затянул у меня на предплечье манжету и включил странный аппарат.

Тихий писк немного раздражал. Но это было лучше, чем звенящая тишина, которую я боялась так же, как и темноту. Но в тот день я с радостью погрузилась во мрак.

Не знаю, сколько прошло времени. Открыв глаза, почувствовала себя вполне отдохнувшей. В теле осталось лёгкое напряжение, совершенно нормальное для человека, привыкшего заниматься спортом. Свесив ноги с кровати, осмотрелась. Таких аппаратов и приборов я отродясь не видела. Наверное, они могли поднять мёртвого. Мёртвого... Неужели здесь реанимировали девчонок после боёв? К горлу подступила тошнота. Спрыгнув на пол, я подошла к двери и дёрнула за ручку. Странно, но на этот раз никто меня не запер. Выглянула в коридор. Пусто. Тихо, на цыпочках, стараясь даже не дышать, я сделала несколько шагов и остановилась у соседней палаты. Через узкую щель заглянула внутрь. Комната совершенно не отличалась от той, которую я покинула минуту назад. На высокой медицинской кровати, опутанная проводами и трубками, лежала Лада

с закрытыми глазами. Неестественная бледность, заострённые черты лица. Если бы не слабый писк мониторов, я бы подумала, что она мертва. Но кривая линия на экране и цифры, указывающие частоту пульса и величину давления, свидетельствовали об обратном.

? С ней всё будет хорошо.

Я вздрогнула, услышав голос Игоря. Он стоял в дальнем углу коридора, подпирая стену мощным торсом, и, как обычно, скрестив руки на груди. С грацией кошки мужчина приблизился ко мне и взял мою кисть в свою широкую ладонь. Только сейчас я заметила едва заметные ссадины на фалангах собственных пальцев.

? Больно?

? Нет. А должно?

Дьявольский наставник выпустил мою руку.

? Ты обладаешь уникальным ударом. Перчатка в клочья, пальцы в кровь, соперник в коме.

Это обо мне? Нет! Такого просто не могло быть! В голове не укладывалось, что я виновна в том, что Лада теперь...

Опустив голову на грудь Игоря, я завывала в голос. Мужчина прижал меня к себе и нежно погладил по спине.

? Не убивайся ты так. Это спорт. Тут, как в жизни, побеждает сильнейший.

? Но я... я не хотела... ? слёзы стояли в горле, мешая говорить членораздельно.

? Знаю, девочка. Это так сложно. Идём, нужно поговорить.

Еле передвигая ногами, я плелась, поддерживаемая крепкой рукой наставника. Я не могла ненавидеть этого человека, так как подсознательно понимала, что нуждаюсь в нём, в его поддержке, в его утешении.

Мы пересекли двор и вернулись в общежитие. Над нашими комнатами располагалась крошечная мансарда. Именно там находился кабинет всемогущего. В то время я свято верила, что именно Игорь является главным в проклятом интернате, а, значит, виновником всех наших бед.

Железная дверь отворилась, и я попала в просторную комнату, напичканную мониторами. Вся наша жизнь открывалась, как на ладони. Казалось, в корпусах не было ни одного уголка, за которым не наблюдало бы всевидящее око. Дьявол! Настоящий дьявол!

? Падай. ? Игорь уселся за стол и указал на стул напротив.

Сил не было. Я послушно примостила пятую точку на мягкую поверхность.

Начальник порылся в ящике и вытащил увесистый фотоальбом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/shtorm_natasha/igra-bez-pravil-chast-1-da-razorvutsya-nebesa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)